

Проходя мимо, я взглянул на нижнюю часть портрета, где были указаны имя, и даты рождения и смерти. Судя по ним, это должно быть, мой прадед. Не впечатлившись, я бросил на него свой лучший презрительный взгляд и продолжил идти дальше.

Хупи подвел нас к тяжелой дубовой двери, которая распахнулась по щелчку его пальцев и на секунду внутри меня все перевернулось. Дело было не в людях, а в размерах комнаты, которые совсем не соответствовали дому. Снаружи помещение выглядело размером со спальню, но внутри было почти такое же большое, как весь дом.

Я и раньше видел комнаты с чарами расширения пространства, но никогда в таких масштабах. Тот, кто создал это зачарование, должно быть, был вундеркиндом. Хотя данное заклинание было обязательным требованием на ТРИТОНе в Хогвартсе, способность манипулировать пространством в такой степени многое говорила о навыках волшебника. Большинство людей смогли бы увеличить комнату примерно вдвое по сравнению с ее нынешним размером.

Нежный локоть бабушки отвлек меня от размышлений. Как только я вернул свое внимание к настоящему, то увидел, что мы находимся в центре внимания. На глаза попались знакомые мне ведьмы и волшебники, присутствовавшие на последнем приеме, на котором я присутствовал. Все они имели хорошие связи в магическом обществе.

Но больше всего мы интересовали тех, кого я никогда раньше не встречал. Конечно, говоря, что мы находимся в центре внимания, более точным описанием было бы то, что именно бабушка привлекла всеобщие взгляды. Похоже, несмотря на то, что она получила приглашение, большинство людей не ожидали её здесь увидеть.

Судя по выражению их лиц, нам здесь многие были рады. Кареглазый волшебник, в волосах которого было больше седины, чем черного, подошел к нам с широко распростертыми объятиями. "- Дэнни, как замечательно, что ты вернулась домой". - провозгласил мужчина со счастливой улыбкой на лице, и судя по всему искренней.

Он заключил бабушку в объятия, и она похлопав его в ответ по спине, мягко произнесла: "- Ричи. Рада тебя видеть."

После того, как объятие закончилось, мужчина обратил свое внимание на меня: "- И кто этот молодой волшебник?"

«- Это мой внук, Александр. Алекс, это мой брат Ричард.»

У меня снова глаза расширились от удивления, когда мой двоюродный дед оттолкнул протянутую руку и заключил меня в объятия. Похоже, что нынешний глава клана Макмиллан был любителем обниматься. Как раз в тот момент, когда я собрался отстраниться, он отпустил меня. Ричард еще раз улыбнулся мне, как будто сегодня был лучший день в его жизни. Судя по всему, мой новый родственник был очень эмоциональным человеком.

Я ожидал увидеть кого-то более похожего на бабушку. Хотя у нее не было проблем с проявлением привязанности, она была более сдержанной в проявлении своих чувств.

«- Вы должны познакомиться с моим внуком. Он поступит в Хогвартс в следующем году, и я уверен, что вы поладите.» - не дожидаясь от нас ответа, Ричард крикнул через плечо: «- Эрни, иди сюда. Я хочу тебя кое с кем познакомить».

Точно, Эрни Макмиллан.

Из ниоткуда появился хорошо одетый парень с темно-русскими волосами. "- Да, дедушка." - произнес он официальным тоном.

Вот его поведение больше похоже на то, что я ожидал от Макмилланов, и уже могу сказать, что бабушка одобрила уважительные манеры двоюродного внука.

Широко жестикулируя, Ричард начал представлять нас: "- Это моя сестра Даниэль".

Карие глаза Эрни расширились от удивления, но прежде чем мальчик успел что-либо сказать, мужчина продолжил: "- А это твой двоюродный брат Александр".

"- Троюродный брат." - поправил я, не задумываясь.

Ричард посмотрел на меня так, словно я только что пнул его щенка. Увидев его обиженное выражение лица, мне оставалось только пробормотать: "- Хорошо, кузен".

Его печальное лицо исчезло моментально и как будто боясь, что я возьму свои слова обратно, он отослал нас: "- Эрни, отведи Алекса познакомиться с остальными детьми, пока я поговорю со своей сестрой".

Я бросил взгляд на бабушку, чтобы убедиться, что она не против, и как только она кивнула, мы отправились в дальний конец комнаты, где, похоже, собралась стая ребятишек. Там были дети всех возрастов, кто-то моложе меня, кто-то постарше.

Пока мы шли, между нами возникла неловкая стена молчания. К счастью, я знал, что сказать, чтобы нарушить её. "- Держу пари, ты с нетерпением ждешь следующей осени и поступления в Хогвартс".

Как и ожидалось, мальчик довольно живо отреагировал. «- Не могу дождаться.»

Каждый волшебник в возрасте до одиннадцати лет с удовольствием поговорит о Хогвартсе.

Эрни продолжал рассказывать о том, как сильно хочет пойти в школу и как собирается стать

лучшим на своём курсе, а я старался не ухмыляться. Извини, приятель, но тебе не повезло поступить в тот же год, что и Грейнджер, лучшее, на что ты можешь надеяться, - это второе место.

Пока он говорил, я изо всех сил старался вспомнить подробности о нем из книг, правда получалось так себе. Даже не могу точно сказать где мой кузен учился: в Равенкло или Хаффлпаффе. Вроде бы с барсуками, но это не точно.

Я ворошил свою память пока знакомый шотландский голос не позвал: "- Алекс".

Передо мной появилось знакомое лицо одного из моих соседей по комнате, удивленно смотрящего на меня. «- Уильям? Что ты здесь делаешь?"

«- Мы с мамой часто приходим к Макмилланам. Наш дом на другой стороне маггловской деревни, и моя прабабушка была Макмиллан. Так что нам здесь всегда рады".

Мои брови удивленно поднялись. «- Это делает нас дальними родственниками,- задумчиво заметил я и указав большим пальцем в сторону Эрни, добавил: "- Он мой двоюродный брат, моя бабушка тоже Макмиллан".

Карие глаза Уильяма чуть расширились: "- Мы родственники?"

Когда он попытался осмыслить эту концепцию, я подчеркнул: "- Отдаленно. Вероятно, как шестые или седьмые кузены, в зависимости от поколения."

"- Все равно довольно круто." - улыбнулся мой однокурсник.

Не желая оставаться в стороне от разговора, Эрни добавил: "- Если рассмотреть генеалогическое древо достаточно подробно, то понимаешь, что многие волшебные семьи связаны родственными узами".

В этот момент я услышал еще один голос, который узнал, доносившийся от входа. Прибыла Августа Лонгботтом. Ее голос, как правило, заполнял комнату, так как она часто говорила громче, чем это было необходимо. Не понятно, было ли это потому, что старушка плохо слышала или просто так хотела. В любом случае, никто её не упрекал за это.

"- Даниэль, это ты? Я удивлена увидеть тебя у Макмилланов после всего, через что они заставили пройти твою семью".

Я спрятал ухмылку за рукой. Августа также имела склонность говорить вещи, которые другие сочли бы невежливыми, не считаясь с чувствами аудитории. Думаю, что когда ты достигаешь определенного возраста, это приносит определенную свободу. Можно спокойно говорить все, что захочешь и не придется разбираться с последствиями.

Оглядывая комнату, Лонгботтом заметила меня в углу. "- Невилл", - почти прокричала она и указав на меня своей тростью, приказала: "- Иди туда и заведи себе друзей".

Ее голос прозвучал так громко, что почти все взгляды в комнате оказались прикованы к круглолицему, пухленькому светловолосому ребенку, который выглядел так, как будто отдал бы все, чтобы стать невидимым.

Мне было немного жаль парня. Его бабушка, вероятно, думала, что помогает ему, но, учитывая его личность из книг, такое воспитание пожалуй, худшее для него, из всех возможных.

Некоторых людей нельзя бросать на самую глубину и ждать: выплывет или нет. Они нуждаются в тщательном руководстве и инструктаже. Приблизившись, я дружелюбно улыбнулся, протягивая руку в знак приветствия: "- Алекс".

Поколебавшись, он протянул руку в ответ: "- Невилл". -полушепотом представился будущий гриффиндорец.

Из пятой книги я знал, что у Лонгботтома есть внутренний стержень; он просто ждал, когда появится правильная поддержка и мотивация. Второе появилось в достатке когда палачи его родителей сбежали из Азкабана.

<http://tl.rulate.ru/book/39011/1589218>